

Министерство высшего образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения РАН
(ИСл РАН)

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-квалификационную работу, выполненную в Отделе истории средних веков Института славяноведения РАН, аспиранта 3 курса, обучающегося по направлению 46.06.01 «Исторические науки, археология», по специальности 07.00.03 – «всеобщая история» (соответствующего периода), очной формы обучения,

КОНОПЛЯНКО Константина Сергеевича

по теме

«Формирование и развитие основных течений реформации в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в 1550-е – 1560-е гг. Их конфессиональные, социальные и политические особенности»

Учитывая недостаточную изученность ряда проблем истории реформационного движения в польско-литовских землях, заявленную тему научно-квалификационной работы К.С. Коноплянки следует признать научно актуальной, и, в то же время, отвечающей потребностям современных исканий обитателями земель бывшей Речи Посполитой своей национальной и конфессиональной идентичности. Кроме того, актуальность данной темы обусловлена, в частности, тем, что, как справедливо отмечено автором, «устоявшееся в историографии понятие “польский кальвинизм” не совсем точно характеризует польское реформационное движение» (с.7). Вполне можно солидаризироваться и с авторским тезисом, согласно которому «тематика диссертации хорошо вписывается в гораздо более общую и значимую проблему – взаимодействия культурных областей *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*» (с.7). Впрочем, сформулированный тезис носит скорее декларативный характер,

поскольку автор, по-видимому, предполагает обратиться к заявленной проблеме на следующем этапе своего диссертационного исследования.

Характеристика использованных в НКР источников, – если судить по списку, то это внушительный корпус как опубликованных (в том числе, старопечатных), так и неопубликованных (преимущественно из фондов РГАДА) исторических памятников, – носит несколько поверхностный характер. Скорее всего, потому, что, как пишет сам К.С. Коноплянко: «В качестве источников, составляющих основу диссертации предполагается (подчеркнуто нами. – Л.А.) исследование материалов, различных по форме, языковым (документы на польском, чешском, немецком и латинском языках) и функционально-жанровым особенностям» (с.8). Этим, надо думать, объясняется и весьма спорное распределение использованных в НКР источников по шести группам (в тексте, однако, представлено пять групп), где, например, религиозно-полемические сочинения, составившие первую группу, вполне могли быть отнесены к четвертой группе (нарративные источники), как и эпистолярные источники, составившие третью группу. Трудно согласиться с отнесением синодальных протоколов к «источникам актов-нарративным», а это в принципе противоречит любой классификации письменных источников, что автор, однако, уверенно мотивирует тем, что они «представляют собой результат письменной фиксации произошедших событий» (с.11).

Еще более щекотливый вопрос – вопрос достоверности источников, как он прописан в НКР. Если, по мнению автора, «для проверки достоверности некоторых наших источников нам потребуются сведения современников рассматриваемого нами явления реформационной среды, принадлежащих к представителям иных, не связанных с протестантизмом» (с.9), разве при этом не очевидна проблема достоверности источников, привлекаемых «для проверки достоверности некоторых наших источников»?

Что касается использованной (либо ожидающей использования) разноязычной литературы вопроса, то она вполне адекватна заявленной теме, что подтверждено, в том числе, содержательным историографическим обзором

(с. 17-47), где предпринимается достаточно успешная попытка проследить польскую, немецкую, американскую, венгерскую, российскую историографические традиции изучения польской Реформации. В одних случаях автор более подробно останавливается на отдельных трудах (например, Януша Тазбира), пишет о «старой» отечественной историографии вопроса – в частности, о трудах Н.Н. Любовича, П.Н. Жуковича, вольно или невольно констатируя их антишляхетскую направленность, в других – ограничивается краткими сведениями о той или иной работе.

Ряд авторских утверждений, терминов, положений вызывает возражения. Так, принимая во внимание, что, как пишет К.С. Коноплянко, «исследовательской проблемой диссертации избрано соотношение польской и литовской Реформации с основными течениями Реформации европейской» (с.4), возникает, по крайней мере, два вопроса. Во-первых, насколько эта исследовательская проблема соответствует заявленной теме, где акцентировано «формирование и развитие основных течений реформации в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в 1550-е – 1560-е гг.»? Во-вторых, есть ли основание воспринимать (либо автор предлагает воспринимать) польскую и литовскую Реформацию как единое целое, особенно учитывая, что едва ли не половина НКР отведена проблемам польской реформации?

В том же русле другое замечание. Как во введении, так и в заключении своей научно-квалификационной работы автор настаивает на отсутствии в исследуемый период «каких-либо внятных конфессиональных границ» (с.5), одновременно избегая (с чем трудно согласиться) обозначения, хотя бы условных, географических границ, т.е. указания конкретных польских и литовских земель, которые находились под влиянием реформационных течений (и необходимо уточнить, каких именно).

Определенные возражения вызывают и некоторые термины, например: «господствующее сословие» (с.48), «католическая реакция» (с.50), которые, как минимум, требуют авторского комментария. Весьма уязвимым с точки зрения реформационного контекста оказывается многократно встречающийся в

НКР термин «реформат», поскольку толкование польского слова «reformat» (церк.) совершенно определенное – «францисканец».

Вместе с тем, несмотря на ряд замечаний, вполне устранимых в ходе дальнейших изысканий, следует признать, что НКР К.С. Коноплянки представляет собой серьезный исследовательский задел для успешного завершения работы над заявленной диссертационной темой. Лишним тому подтверждением может служить как солидная источниковая база и обширная историография вопроса, положенные в основу НКР и диссертации, так и, что надо специально подчеркнуть, насыщенное содержание главы НКР, посвященной «Несвижскому Катехизису» Шимона Будного, нуждающейся в минимальной доработке.

Все это вместе взятое позволяет констатировать, что представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, выносимым на защиту в рамках Государственной итоговой аттестации, и на текущем этапе заслуживает оценки «хорошо».

Ведущий научный сотрудник
Отдела истории славянских народов
Центральной Европы в Новое время
Института славяноведения РАН,
доктор исторических наук

Л.М. Аржакова

Подпись Л.М. Аржаковой удостоверяю

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
<i>Людмила Туркина</i>
"12" Октября 2021 г.